

О содержании мушкетерского полка в Екатеринбурге

Мушкетерский полк был первой крупной воинской частью, сформированной в Екатеринбурге и находившейся в нем с мая 1797 г. по июль 1807 г. Все это время местные власти (как губернские, так и городские) несли значительные расходы по его содержанию. Проблема обеспечения и содержания армейских частей в провинциях – малоизученный вопрос российской историографии. Между тем его анализ позволяет более глубоко представить взаимоотношения центральных органов (прежде всего военной и берг-коллегии) и региональных структур (губернских, уездных и городских властей), выявить бремя военных расходов, которое вынуждено было нести население провинций.

В соответствии с петровской традицией на всем протяжении XVIII в. содержание воинских команд возлагалось на местные власти. Не случайно первое упоминание о полке, которое нам удалось разыскать в архивах на Урале – запрос военного коменданта Екатеринбурга полковника К. Линемана о расходах на сооружение будок, караулен и шлагбаумов, которые необходимо построить до прибытия батальонов, подходивших к городу. В соответствии с этим городская Дума приняла решение о первом чрезвычайном сборе средств с населения для обустройства присутственных мест воинской части.

С первых месяцев пребывания батальонов формирующегося полка в городе расходы на его содержание возрастали. В декабре 1797 г. Павел I подписал специальный указ о содержании полевых войск. Согласно ему военная коллегия брала на себя расходы по вооружению, обмундированию и питанию войск. На местные власти возлагалось строительство и содержание всех полковых строений, размещение чинов на постах, снабжение их всем необходимым для проживания: дровами, теплой одеждой и др., вплоть до обеспечения канцелярским принадлежностями и свечами.

В соответствии с первоначальными расчетами на содержание войсковой части в Перми и Екатеринбурге требовалось единовременных отчислений из местного бюджета 5236 р. и в последующее время более 1500 р. ежегодно. Эти суммы городские органы выделить не могли, поэтому летом 1797 г. пермский губернатор К. Ф. Модерах вынужден был издать специальный ордер по раскладке полкового содержания на 12 крупных городов губернии в виде чрезвычайных дополнительных налогов.

Деньги на содержание полка собирались со всех категорий жителей края: не только с мещан и купцов, но и с чинов и служащих горного ведомства, крестьян и мастеровых, приписанных к заводам, уездных дворян и др. На эти деньги в течение трех лет в Екатеринбурге были построены казарма, гауптвахта, 4 кордегардии, 19 будок и 32 шлагбаума, полковая кухня, сарай, мастерская и конюшни, куплено здание под лазарет. Однако эти налоги отрицательно сказались на деловой жизни города. Как доносил городской староста Л. Мокрушин в сентябре 1797 г., «от одного проживающим в городе мещанам и купцам препровождались всякие отягощения и утеснения и через то большие убытки и беспокойства в торгах помещались». Выход был найден в раскладке полкового содержания на еще большее количество городов и поселков Урала.

Большие неудобства вызывало и размещение чинов полка в домах екатеринбуржцев. По городской описи 1797 г., в Екатеринбурге было 1735 жилых строений, в которых проживали 7197 чел. В Екатеринбургском полку числилось 2126 чинов, причем более 200 – 2 гренадерские роты – квартировали в Перми. Остальные должны были разместиться примерно в 600 домах Екатеринбурга, принадлежащих купцам, мещанам, крестьянам. Остальное население города – мастеровые, священнослужители, чины горного ведомства и городской администрации, дворянство – было освобождено от постоев.

Через несколько недель пребывания полка в городе стало ясно, что расселение его – сложная социальная проблема – вызвало недовольство горожан. Городскую Думу завалили жалобами на стеснения, которые испытывали екатеринбуржцы от присутствия чинов полка в их домах. Губернские и городские власти вынуждены были расселять солдат в домах мастеровых и крестьян, приписанных к казенным мануфактурам. Это ухудшило и без того тяжелые жилищные условия городских жителей, вызвало обеспокоенность заводской администрации и берг-коллегии.

Городская Дума неоднократно обращалась в различные центральные инстанции с просьбами расселить часть рот в селениях около города. Только под давлением губернских властей и берг-коллегии в 1803–1807 гг. несколько рот были переведены на жительство в пос. Шарташ и Березовский.

Тяжелым бременем для жителей города наряду с поселением, являлось снабжение частей полка. Город вынужден был обеспечивать полк всем необходимым – от лекарств, тулупов, теплой обуви до канцелярских принадлежностей. Особенно болезненным для горожан было снабжение чинов полка дровами. Город в течение года потреблял до 1600 сажень дров. Полк заметно увеличил эти расходы: только весной 1799 г. на полковые нужды было израсходовано 418 сажень, а госпиталь и полковая кухня даже в летние месяцы расходовали до 200 сажень дров. В зимний период расход возрастал в несколько раз. Особенно плохо было с отопле-

нием частных квартир, где проживали военнослужащие. Местные жители отказывались давать им дрова, так как стоили они дорого. В 1797 г. командир полка генерал-майор Боувер и военный комендант Екатеринбургского полка доносили в берг-коллегию и министру финансов, что из-за нехватки дров не только рядовые, но и штаб-офицеры екатеринбургского полка испытывали большую нужду.

Для того, чтобы предотвратить массовые заболевания военнослужащих, городская Дума вынуждена была принять беспрецедентное решение: разрешить чинам полка бесплатно пользоваться дровами хозяев дома, где они квартировались. Это вызвало большое возмущение екатеринбуржцев, особенно мастеровых, бытовые условия которых и без того были нелегкими. Для того, чтобы успокоить население, Канцелярия горных заводов и городская Дума пошли на новые чрезвычайные меры – разрешили свободную вырубку лесных дач под городом для дешевой распродажи дров екатеринбуржцам. Убытки были списаны за счет городской казны и близлежащих заводов и рудников.

В целом городские расходы на содержание полка за 1797–1807 гг. были весьма значительными. Особенно большими военные поборы с населения оставались в 1797–1801 гг., когда в Екатеринбурге и Перми велось строительство казарм, караульных помещений, обустройство помещений, лазаретов, будок и др. В это время ежегодные денежные сборы составляли свыше 2 тыс. р. И только в начале XIX в. они стали уменьшаться: в 1806–1807 гг. – до 1,5 тыс. р. Эти расходы тяжелым бременем легли на жителей Екатеринбургского полка и всей Пермской губернии.

С. В. Кальниченко
Уральский государственный университет

Взаимоотношения императора Николая II и российского генералитета

Вопрос о взаимоотношениях Николая II и российского генералитета, самодержавной власти и армейского командования является одним из важнейших в процессе понимания как хода военных действий в 1914–1917 гг., так и причин острейшего политического кризиса в России, закончившегося свержением монархии в феврале 1917 г.

Вступление Российской империи в войну внесло существенные коррективы в механизм взаимодействия самодержавной власти с другими институтами российского общества, в первую очередь с военными. Первый год войны был отмечен в России большим подъемом патриотических настроений. Практически все политические силы осознавали, что для